

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ИГРОВОЙ ФОРМАТ ИНТЕРНЕТ–ПУБЛИЦИСТИКИ

И.И. Волкова, к. филол. н., доцент,
кафедра массовых коммуникаций,
Российский Университет дружбы народов

В современной мультимедийной интернет–журналистике автор текста и читатель (зритель, слушатель) оптимально взаимодействуют не по управленческой, а по сетевой модели: вместо «субъект–объект» – «субъект–субъект–субъект...». В экранном пространстве, которое возникает вокруг журналистского материала, все обитатели

рунета теоретически равноправны, и это накладывает определенные обязательства на профессиональных коммуникаторов – модераторов этого пространства и авторов первичного текста.

Откровенно пропагандистские материалы, которые эффективны в традиционных однонаправленных медиа, в рунете зачастую работают по принципу перевертыша: они подвергаются ироничному переформатированию и в измененном варианте (напр., в виде демотиваторов) вирусно тиражируются, девальвируя или полностью меняя первоначальный замысел автора. Журналист должен учитывать, что интернет–аудитория будет активно «играть» с его текстом: комментировать, превращать в инфографику, цитировать, копировать, сокращать, пародировать, дописывать и даже экранизировать и озвучивать.

Таким образом, исходный интернет–текст самим фактом своего появления запускает процесс собственной трансформации, который осуществляется методом краудсорсинга (аудитория сама для себя создает обновленный информационный продукт). Если коммуникатор изначально предусматривает в своем сообщении игровой код (установка на равноправное взаимодействие по правилам, которые понятны и добровольно приняты участниками), то есть реальная возможность защититься от непредсказуемых эффектов. Но сохранить при этом оценочный публицистический посыл. В практике новых медиа есть примеры успешной реализации подобного подхода. Речь идет об игровых форматах.

Первичный толчок к творческой игре в Сети дает, как правило, не содержание, а форма текста, поэтому для мультимедийной экранной журналистики актуальным инструментальным понятием является не жанр, а *формат* (технологичная матрица подачи материала). Иными словами, речь идет об установке автора на определенную игровую

форму, которая априори обеспечит эффективную коммуникацию при не вполне очевидной (но существующей) авторской позиции. Один из таких форматов – *тест* (тестирование).

Что мы знаем о тестировании на уровне бытового сознания? Во-первых, тестирование (от англ. test – опыт, проба) используется в психологии и педагогике для выявления знаний, навыков, социально-психологических характеристик испытуемого. Во-вторых, люди очень любят проходить тесты по собственной инициативе, проверять себя, даже если результаты могут иметь какие-то неожиданные последствия, тест в подобном случае – это эксперимент, которые приносит удовольствие уже самим процессом выбора.

Тест, как игровой формат журналистики, выполняет разные функции: информирование, развлечение, формирование общественного мнения, просвещение, воспитание. В журналистских тестах основную нагрузку несут и вопросы, и развернутые варианты ответов, которые обычно имеют актуальное, социальное значение. Плюс интегрированные гиперссылки дают дополнительную информацию из первичных источников.

На сайте газеты «Ведомости» существует специальная рубрика «Тесты», в ее архиве более тридцати материалов и почти каждый из них имеет информационный повод и, соответственно, просветительское актуальное содержание. Например, тест «Что вы знаете об отношениях России и Китая» был приурочен к подписанию Россией газового контракта с Китаем на \$400 млрд., а материал «Что вы знаете о Крыме?» – к принятию Крыма и Севастополя в состав России на правах субъектов федерации. Есть тесты с публицистической окраской. Например, тесту «Запрещено или нет?» предпослан такой лид: «Запретительный азарт депутатов Госдумы дошел до иностранных слов и туфель на

каблуках. За последние годы власти запретили или предложили запретить такое количество вещей, что в их инициативах начинаешь путаться. Проверьте себя – насколько хорошо вы разбираетесь в том, что сейчас запрещено в России, а что нет».

Словосочетания «иностранных слов» и «туфель на каблуках» отсылают читателя к публикациям «Ведомостей» по поводу некоторых нелепых думских инициатив, а последующий подбор вопросов и ответов неизбежно наталкивает на размышления о некомпетентности депутатов. Определенный гражданский пафос несут и итоговые результаты. После тестирования следующий «диагноз» был поставлен автору данных тезисов: «Вы отличаете уже вступившие в силу законы от законопроектов и не существующих в природе документов, но кое–какую путаницу в вашу голову властям уже удалось внести. Их, депутатов, много, а вы один – за всеми инициативами не уследишь».

Ставший популярным (3646 репостов только в Фейсбуке) тест «Владеете ли вы дипломатическим русским?» (12.05.2014) был размещен в «Коммерсанте» в период острого дипломатического противостояния: Россия против европейского сообщества в связи с событиями на Украине. Восемнадцати вопросам предшествует короткое вступление: «Каким бы серьезным ни был международный конфликт, дипломаты в силу своей профессии вынуждены оставаться сдержанными и вежливыми. Тест «Ъ» позволит вам определить, можете ли вы сохранять такую же невозмутимость, как российский МИД». Непротокольная фотография министра иностранных дел России С. Лаврова (автор Д. Духанин) дает подсказку: улыбка неестественна, похожа на гримасу, это вариант визуализации выражения «делать хорошую мину при плохой игре». В то же время фотография иронически обыгрывает слова о невозмутимости

МИДа: С. Лавров с помощью мимики едва сдерживает недовольство. Интересно, что фотографий на самом деле две, вторая находится в подборке и может быть увеличена по желанию читателя. На ней уже совсем другая улыбка: выражение глаз и сомкнутые губы транслируют не агрессивный, а скорее увещательный посыл (невольно вспоминается кинометафора из фильма «Бриллиантовая рука»: «Семён Семёныч...»). Монтируясь с заголовком теста, две этих фотографии априори несут игровой код, который очевиден не для каждого.

Те читатели, которые следили за репортажами с международных саммитов и для которых стилистика выступлений министра иностранных дел не новость, легко «раскрывали» игровой ироничный импульс авторов: своеобразное приглашение к игре под условным названием «Представь себя министром С. Лавровым и продемонстрируй недипломатический стиль». Вот что пишет в комментарии Михаил Сарго: «Кто хоть пару пресс-релизов читал, тот не промахнется». Вопреки заголовку, якобы выражающему цель тестирования, читателю следует настроиться на противоположные правила игры: искать в вариантах ответов самые неподходящие (с точки зрения дипломатического протокола) выражения. Если тестируемый не владеет контекстом, он пойдет по очевидному варианту, тщательно избегая пропагандистской риторики, отвергаемой официальной дипломатией, и получит неожиданный итоговый результат: «Вы дипломатический нуль». Но все объясняет следующее поясняющее заключение: «Никогда вам не работать в МИДе».

Правильные ответы на вопросы снабжены ссылкой на сайт МИДа РФ, где можно изучить первоисточники – официальные пресс-релизы, по которым составлялись вопросы теста. В формате теста обличительный пафос прочитывается, но не навязывается. Этот материал был

многokrатно обсужден на различных интернет-площадках, в форумах и блогах, на сайте «Коммерсанта» его продолжают комментировать. Если бы та же самая информация была «упакована» в аналитическую статью о недопустимости пропагандистских и стилистически сниженных оценочных выражениях в официальных речах, подобного эффекта не было бы.

Итак, подача журналистского материала в формате теста помогает, во-первых, привлечь внимание к теме, во-вторых, удержать это внимание (соблазн перейти на другой ресурс в интернете особенно велик), в-третьих, спровоцировать читателя на самостоятельно сделанные определенные выводы, которые, в итоге, отражают в той или иной степени позицию автора. В данном случае журналиста можно сравнить с мастером игры, который организует игровое пространство в альтернативной реальности и устанавливает свои правила. Вопрос лишь в том, насколько честен и граждански состоятелен журналист, и как он понимает свое профессиональное предназначение. Но это тема уже другой статьи